

Совхозного. В период до двадцатого года происходили постоянные волнения – то власть «красная», то «белая» и в рядах местного населения и среди казаков начались определенные неустойчивые движения, казаки начали выходить из-под контроля. Руководство вызвало казаков с Дона, которые прибыли с генералом, свитой, привезли с собой пулемет. Казаков, вместе с отцом, выстроили параллельно улицы школьной, там, где сейчас располагается центральная усадьба агрофирмы «Сад-Гигант» (там раньше были казачьи тиры, валы – позднее детьми мы собирали там пули и гильзы). Выстроилась длинная колонна из казаков, а отец стоял третьим от начала колонны и слышал разговор генерала. Было принято решение расстрелять каждого пятидесяти или семидесятого, чтобы хоть как-то проучить и призвать к дисциплине казаков – бунтарей. Из числа расстрельных, один казак был в белой папахе, что и спасло ему жизнь (белая папаха была добыта в бою и являлась символом серьезной победы над врагом), его расстреливать не стали, помиловали. Спереди и сзади колонны стояли офицеры, которые вели точный счет казаков, досчитавши до обозначенного – офицер выталкивал казака из строя, о судьбе данных казаков остается лишь догадываться».

Скорее всего Лев Михайлович Соловей поведал нам о событиях волнений 1917-1920 года, которые описываются в материалах: «Трагедия казачества (очерк на тему: Казачество и Россия)», часть четвертая (январь - май 1920 года), отдельный оттиск из номеров 207-231 журнала «Вольное Казачество – Вільне Козацтво», а также в издании Покровского Г. «Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани (1918-1919)»: В глубине же Кубани – в Таманском отделе произошло что – то невероятное, неожиданное, подорвавшее в корне начавшийся массовый подъем казаков на борьбу с большевистским нашествием. По соглашению Кубанского атамана генерала Букретова и Кубанского правительства Иваниса с генералом Деникиным и командующим Донской армией генералом Сидориным, по Кубани были посланы «отряды порядка» с данным им правом порки, расстрелов и иных жесточайших мер наказания. В таманский отдел была послана Первая Донская дивизия. В отдельской (окружной) станице Славянской карательный отряд донцов арестовал станичного атамана Климченко и члена Кубанской Рады Щербака и подверг их порке. Никакие просьбы случайно бывших в станице Славянской членов Верховного Круга Панасенко и Иванченко не подействовали. Арестованных привязали к двухколке и увезли, а потом расстреляли. В самой станице произвели повальные обыски и отбирали все, что попадалось под руку. В Славянских лагерях, где находился безоружный Таманский полк, отряд донцов потребовал зacinщиков отказа идти на фронт. Зачинщиков не оказалось. Тогда был отдан приказ: пороть десятого, расстреливать семидесятого. Приказ был в точности выполнен. После